

На следующий день, в час Чэнь (7-9 утра), наступило подходящее время для похорон. Мужчины деревни несли гроб к месту захоронения.

Лу Цзин также был среди них. Это был его первый опыт участия в деревенских похоронах, поэтому он просто следовал указаниям других.

Большинство жителей деревни не были знакомы с Лу Цзином. Они знали только, что его спас старый врач Сюэ, после чего он поселился в деревне и купил старый дом у подножия горы.

Тот дом находился близко к горе Уайшань, где раньше даже дикие медведи заходили во двор в поисках еды. Поэтому, после того как предыдущий охотник переехал, дом оставался заброшенным. В то время в деревне говорили, что новый владелец, должно быть, глупый, раз поселился там, где в любой момент его может утащить медведь.

Но сегодня, увидев Лу Цзина, который стоял среди всех, как журавль среди кур, они изменили свое мнение. Его рост в 185 см выделялся на фоне остальных.

В деревне было мало мужчин такого роста, не говоря уже о его широких плечах и узкой талии, что делало его особенно статным и привлекательным. Он с легкостью выполнял физическую работу, что явно свидетельствовало о его силе.

Раньше, когда Ван Цзиньмэй говорила, что он часто обменивает добычу на еду, многие не верили. Но теперь, увидев его, стало ясно, что он действительно искусный охотник.

С такими навыками, телосложением и лицом, которое было бы привлекательным в любую эпоху, несколько девушек и гэров в деревне начали задумываться о нем.

Лу Цзин не обращал внимания на разговоры вокруг. Мужчина, шедший рядом с ним, заговорил: «Брат Лу, ты раньше был охотником?»

Лу Цзин, поняв, что обращаются к нему, повернулся и ответил: «Нет, просто научился некоторым приемам для самозащиты».

Мужчина ответил: «Ты еще и боевые искусства знаешь? Это действительно впечатляет! Меня зовут Ду Циншань, я живу в южной части деревни. Если тебе понадобится помощь на охоте, зови».

Жители деревни иногда охотились на фазанов и зайцев на окраинах гор, но большинство из них делали это наугад, полагаясь на удачу.

Иногда, когда дикие кабаны или другие опасные звери спускались с гор, охотники организовывали совместную охоту с жителями деревни. Ду Циншань, увидев телосложение Лу Цзина, решил, что он, должно быть, опытный охотник, и завел с ним разговор.

Лу Цзин ответил: «Если будет возможность, позову тебя с собой».

После нескольких вопросов и ответов они добрались до места захоронения. Затем начался процесс рытья могилы и погребения. К концу часа Сы (9-11 утра) все было завершено.

Группа вернулась в дом старого врача Сюэ на поминальный обед. В доме остался только Юнь-гэр. Похороны не были пышными, был организован только обед для тех, кто помогал. Юнь-гэр накануне вечером дал деньги опытным жителям деревни, чтобы они помогли с организацией.

После обеда жители деревни помогли убрать столы и стулья, а затем разошлись. Лу Цзин вошел в главный зал. Поминальная церемония была завершена, и табличка с именем старого врача Сюэ была установлена в зале.

Юнь-гэр сидел и смотрел на табличку, погруженный в свои мысли. Лу Цзин решил спросить его о планах на будущее: «Юнь-гэр, какие у тебя планы на будущее?»

Юнь-гэр, думая, что все уже ушли, вздрогнул от неожиданности. Лу Цзин увидел, как он, словно испуганный кот, широко раскрыл глаза и посмотрел на него. Его попытка выглядеть спокойным не могла скрыть тревогу в глазах.

Увидев, что это Лу Цзин, юноша немного успокоился. Он медленно обдумывал ответ: «Я планирую продолжать собирать лекарственные травы и продавать их в городской аптеке. Дедушка научил меня только основам медицины, я не могу лечить людей, но умею готовить лекарства».

Лу Цзин, увидев, что у него есть план, почувствовал уважение. В эту эпоху многие гэры, как лианы, зависели от других. Юнь-гэр, выросший в такое время, смог преодолеть эти стереотипы и стать самостоятельным, что было особенно трудно.

Лу Цзин посоветовал ему: «В плохую погоду больше не ходи в горы. Если кто-то будет тебя обижать, приходи ко мне».

«Я понимаю, спасибо, охотник Лу».

Вскоре после того, как Лу Цзин ушел, Юнь-гэр почувствовал сильное головокружение. Прикоснувшись ко лбу, он понял, что у него жар. Он быстро приготовил лекарство и выпил его.

В тот день, когда он спасал дедушку, он промок под дождем и был мокрым почти всю ночь. После смерти старого врача Сюэ он был занят организацией похорон и не успел переодеться. Он не спал всю ночь, а на следующий день был занят похоронами и не успел поесть. Он держался только на силе воли.

После завершения похорон эта сила иссякла, и он сразу же заболел.

Болезнь наступила внезапно, и ему потребовалось семь-восемь дней, чтобы полностью выздороветь.

За это время Лу Цзин приходил дважды и принес кролика. Увидев, что Юнь-гэр сам готовит лекарство и его состояние не ухудшается, он не стал вмешиваться.

В тот день Юнь-гэр наконец вышел из дома. Он и раньше был худощавым, но после болезни выглядел еще более изможденным.

Его лицо было бледным, и без того маленькое, оно стало еще более худым. Его глаза были спокойными, но в глубине души он скрывал горе.

Он чувствовал себя крайне неуверенно, но столкнувшись с такой внезапной переменой, он, несмотря на страх и растерянность, старался выглядеть спокойным и собранным.

Он остался совсем один. Хотя охотник Лу и пообещал дедушке присматривать за ним, он не мог быть рядом постоянно. Юнь-гэр не мог полностью полагаться на других, ему нужно было самому стать сильным.

Юнь-гэр пошел к реке с корзиной белья, планируя в ближайшие дни, если погода будет хорошей, сходить в горы, собрать лекарственные травы, обработать их и вместе с уже ненужными дома лекарствами отнести в городскую аптеку на продажу.

Деревня Цинси была разделена рекой, текущей с горы Уайшань. В деревне был специальный участок для стирки, и к этому времени там уже собралось немало людей.

Работать в одиночку было скучно, поэтому деревенские девушки и женщины любили собираться группами, чтобы поболтать.

Но у Юнь-гэра не было такой компании. Когда он пришел в деревню, ему было уже тринадцать лет, и все вокруг уже были достаточно взрослыми. Кроме того, в деревне ходили слухи о его "нечистом" прошлом, поэтому родители запрещали своим детям играть с ним.

Он и сам не стремился влиться в чужой круг, поэтому всегда оставался один.

Из-за этого деревенские девушки и гэры считали его необщительным. К тому же Юнь-гэр был красивым, даже красивее самого красивого гэра в деревне — Лю Си, что вызывало у Лю Си и его друзей зависть и язвительные комментарии.

Со временем все начали его избегать.

Юнь-гэру было все равно. Если кто-то относился к нему хорошо, он отвечал тем же. Если кто-то его не любил, он не лез к ним.

Он огляделся, выбрал свободное место, поставил корзину с бельем и, закатав рукава, начал работать.

Остальные на берегу заметили Юнь-гэра, как только он подошел, и начали шептаться. Говорили они все те же сплетни, которые Лу Цзин слышал на похоронах старого врача Сюэ.

Юноша давно научился игнорировать эти взгляды. Он знал, что некоторые из них были полны насмешек и злобы.

Но даже если он не обращал внимания, находились те, кто хотел его задеть.

Лю Си и его подруга Лю Сяонян сегодня договорились вместе пойти стирать белье к реке. Двоюродный брат Лю Си вчера вернулся из города и принес ему шелковый цветок, который Лю Си решил надеть.

Лю Сяонян сразу же начала восхищаться: «Си-гэр, этот цветок такой красивый!»

Лю Си смущенно улыбнулся: «Его мне купил двоюродный брат».

Лю Сяонян с завистью сказала: «Ли Юань так хорошо к тебе относится!»

Лю Си, видя зависть на лице подруги, чувствовал себя очень довольным.

Его двоюродный брат, Ли Юань, в молодом возрасте сдал экзамен на звание ученика (Туншен*), что делало его самым выдающимся среди молодых людей в деревне. Многие хотели породниться с ним, но Ли Юань отказывал всем, говоря, что хочет сосредоточиться на учебе. Лю Си, будучи самым красивым гэрмом в деревне, считал, что только он достоин такого. (п/п: Детский экзамен, также известный как экзамен Туншэн, был вступительным экзаменом для студентов династий Мин и Цин и положил начало продвижению ученых. Кандидаты независимо от возраста вместе именуются Туншэн. Те, кто допущен к экзамену, могут поступать в местные, префектурные, префектурные и окружные школы в качестве учащихся, широко известных как «ученые»)

Когда в деревне появился Юнь-гэр, затмивший его красотой, Лю Си начал его ненавидеть.

Больше всего его разозлило то, что в прошлом году он подслушал, как Ли Юань спрашивал у своей тети о Юнь-гэре. Это стало для Лю Си настоящим ударом.

Хотя, узнав о прошлом Юнь-гэра, Ли Юань не сделал никаких шагов, это оставило в душе Лю Си занозу. Теперь он всегда отпускал язвительные комментарии в адрес Юнь-гэра.

Когда они с Лю Сяонян подошли к реке, несколько девушек и парней их возраста начали

восхищаться Лю Си, от чего тот почувствовал себя на седьмом небе. Но его радость сменилась раздражением, когда он увидел, как к реке подошел Юнь-гэр.

Юнь-гэр был без макияжа, его одежда была простой, а лицо выглядело уставшим после болезни.

Но даже так он был невероятно красив.

Одна из женщин, увидев Юнь-гэра, с жалостью сказала: «Юнь-гэр, похоже, заболел. Бедный мальчик».

Лю Си, который был рад, что Юнь-гэр остался без поддержки, не мог слышать, как кто-то говорит о нем хорошо.

Он громко сказал: «Он пришел в деревню всего несколько лет назад, а старый врач Сюэ уже умер. Кто знает, может, это он его сглазил?»

Юнь-гэр, который сосредоточенно стирал белье, услышав эти слова, побледнел, а затем почувствовал сильную ярость.

Он сразу же возразил: «Ты врешь!»

Лю Си, получив ответ, стал еще более наглым: «Я вру? Ты сам знаешь правду. Ты все время соблазняешь мужчин в деревне, даже небеса не могут на это смотреть».

Юнь-гэр был в ярости. Обычно он не обращал внимания на сплетни, но теперь они использовали смерть его дедушки как повод для нападок, что было ударом прямо в сердце.

Но он не умел спорить так, как это делали в деревне, и, разозлившись, мог только ругаться: «Ты мерзавец! Подлец!» Одна из женщин, которая была обязана старому врачу Сюэ, видя, что Лю Си заходит слишком далеко, вмешалась и остановила его.

Лю Си, неохотно прекратив, повернулся к Лю Сяонян и начал шептаться, время от времени бросая взгляды на Юнь-гэра. Было ясно, что он говорил что-то неприятное.

Юнь-гэр, задыхаясь от гнева, поблагодарил женщину, которая помогла ему, и продолжил стирать.

Когда он наклонился, слезы, которые он сдерживал, наконец упали. Он скучал по дедушке и чувствовал себя бесполезным, думая, что даже после смерти дедушки он не может обрести покой.

Бесконечная печаль окутала его. Он был как забытая одинокая птица, не знающая, куда лететь.

На следующий день рано утром Юнь-гэр собрался и отправился в горы за травами.

Его здоровье еще не восстановилось, поэтому он не рисковал и собирал только распространенные травы на склоне горы.

Даже так, после долгой работы он был полностью измотан.

Увидев, что небо темнеет, Юнь-гэр, опасаясь дождя, собрал травы и поспешил вниз с горы.

Когда он уже почти дошел до дома, задумавшись о том, когда поедет в город продавать собранные травы, он нечаянно столкнулся с человеком.

Ван Эргоу явно намеренно шел навстречу Юнь-гэру, но, как настоящий негодяй, первым начал обвинять: «Эй, что это за гэр? Почему ты бросаешься мне в объятия?»

Юнь-гэр вздрогнул от неожиданности и, увидев, кто это, сразу же выразил отвращение на лице.

Ван Эргоу был известным хулиганом в деревне. Даже женившись, он продолжал флиртовать с другими. Однажды его жена, Ван, застала его, когда он смотрел на Юнь-гэра, и с тех пор начала распространять слухи о том, что Юнь-гэр соблазняет мужчин.

Юнь-гэр не хотел с ним разговаривать. Даже находясь в центре деревни, он боялся, что Ван Эргоу что-то сделает.

Неважно, кто был виноват, в случае ссоры пострадавшим окажется он. Поэтому он, стараясь сохранять холодное выражение лица, проигнорировал его и пошел дальше.

Ван Эргоу не стал настаивать, но его взгляд, полный похоти, следил за Юнь-гэром.

Юнь-гэр, избегая Ван Эргоу, быстро пошел домой. Только когда он запер дверь, его сердцебиение начало успокаиваться.

Он поставил корзину с травами и, прислонившись к двери, медленно опустился на пол.

Он думал, что если будет стараться и терпеть трудности, то сможет наладить свою жизнь.

Но, похоже, небеса решили, что его испытаний еще недостаточно. Злые слова и сплетни в деревне словно пожирали его плоть и кровь.

А вокруг него крутились хищники, готовые наброситься. На мгновение он почувствовал, что его жизнь потеряла надежду, что в конце концов эти люди растерзают его, будут жевать его плоть и смеяться, их лица искажены злобой.

Но затем он подумал, что не может просто сдаться и позволить им победить.

Почему злодеи торжествуют, а жертвы вынуждены опускать руки.

Юнь-гэр никогда не был человеком, который смиряется с судьбой. Он собрался с мыслями, медленно поднялся и, пока было еще рано, начал обрабатывать травы.

Погода на следующий день была хорошая, и Юнь-гэр решил снова пойти за травами, чтобы обработать их и вместе с уже собранными отнести в город на продажу.

Он вышел утром, взяв с собой еду, чтобы вернуться только во второй половине дня.

Юнь-гэр запер дверь и направился к горе Уайшань. Его дом находился на юге деревни, это был самый южный дом, и дальше начиналась дорога в горы, поэтому вокруг было тихо.

Окружающие деревья и кусты были густыми, поэтому Юнь-гэр не заметил, что за ним в горы последовала чья-то тень.

п/п: Цветы из шёлка. Обычно это заколка или другое украшение

Ред. Neils февраль 2025г.

<http://bllate.org/book/12685/1123142>